

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Меморандум

по итогам научно-практического Круглого стола «Перспективы законодательства о персональных данных», проведенного по направлению «Защита персональных данных и обеспечение информационной безопасности РФ в условиях цифровизации и устойчивого развития» в рамках институционального направления «Право устойчивого развития. ESG-стандарты».

27 октября 2022 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина состоялся научно-практический Круглый стол по теме «Перспективы законодательства о персональных данных».

В Круглом столе приняли участие представители юридического сообщества, в том числе адвокатуры, представители юридической науки и образования, образовательных учреждений г. Москвы, представители научно-технического сообщества, являющиеся специалистами в сфере информационной безопасности. Круглый стол проводился в гибридном формате, что территориально расширило состав слушателей и сделало доступным выступления и дискуссии для удаленных участников.

Участники Круглого стола «Перспективы законодательства о персональных данных» отмечают:

1. Сфера правового регулирования персональных данных и их защиты имеет прямую и непосредственную взаимосвязь с современным цифровым оборотом данных. Конституция России в пункте (м) статьи 71 впервые отнесла к федеральному ведению обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Знаковым является включение данной сферы компетенции в единый пункт с вопросами обеспечения обороны и безопасности страны.

2. Проблематика защиты персональных данных носит межотраслевой характер, что проявляется в практике применения законодательства о персональных данных при решении конкретных споров между субъектами права. Повсеместным является получение согласий на бессрочное хранение персональных данных юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, являющимися контрагентами по договорам. Реформа законодательства ведет к экстерриториальности применения российского законодательства о персональных данных, что безусловно можно приветствовать, однако при наличии необходимой конкретизации в законодательстве, прежде всего, относительно прав и обязанностей операторов обработки персональных данных.

3. Следует отметить особую опасность схем утечки персональных данных представляют в сфере обеспечения обороны России. Незаконное обладание персональными данными военнослужащих силовых ведомств, работников оборонно-промышленного комплекса, учёных и научных сотрудников Российской академии наук, профессорско-преподавательского состава и других сотрудников вузов и иных организаций, связанных с обеспечением обороны, может нести самые негативные последствия. В частности, эти данные

предоставляют вероятному противнику ряд дополнительных преференций в информационном противоборстве США (НАТО) и России, в том числе в достижении успеха на поле боя (например, на Украине); в разработке и производстве перспективного вооружения, военной и специальной техники; в переманивании за рубеж высококвалифицированных молодых специалистов в рамках так называемой «утечки мозгов» и т.д.

4. Вопрос защиты персональных данных стоит весьма остро в плане подготовки патриотических кадров для обороны России, в том числе при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и создании научно-технического задела при проведении исследований в интересах обороны и безопасности РФ, например, при формировании предложений по основным направлениям развития вооружения, военной и специальной техники на долгосрочную перспективу. Особое внимание защите персональных данных должно быть уделено при выполнении работ по импортозамещению иностранной продукции и оборудования на отечественные аналоги.

5. В настоящее время компании, придерживающиеся ESG-принципов и стандартов ответственного ведения бизнеса, должны принимать меры по обеспечению конфиденциальности информации, собираемой ими и ее защите от несанкционированного доступа и разглашения. Соответствующие меры могут быть интегрированы в ESG-политику компании.

6. Защита персональных данных в частности, и информации в целом необходима в сфере предпринимательской деятельности. Конкуренты заинтересованы в получении чужой ценной информации для выстраивания и реализации эффективных стратегий бизнеса, злоумышленники – для продажи информации в теневого интернете. В последние годы от действий злоумышленников страдают производственные предприятия и индивидуальные предприниматели, что существенно важно в рамках защиты развития внутреннего производства России. В 2022 году прошла реформа законодательства о персональных данных, и у субъектов предпринимательской деятельности появились новые обязанности по взаимодействию с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

7. Проблематика банковской тайны в соотношении с персональными данными гражданина, находясь в поле зрения ученых и практиков, долгое время остается за пределами детального позитивного правового регулирования и в основном находится на уровне регламентации Центрального Банка Российской Федерации. В то же время банковская тайна и исключения из нее урегулированы на уровне законодательства весьма кратким образом. В отечественном праве банковская тайна периодически претерпевает изменение сферы своего распространения, что связано как с усложнением гражданского оборота, так и возникновением все новых межотраслевых взаимосвязей. При этом

существующая разница определения банковской тайны в законе «О банках и банковской деятельности» и Гражданском кодексе Российской Федерации видится недопустимой в том числе в целях обеспечения защиты персональных данных субъекта.

8. Правовая охрана персональных данных имеет непосредственную связь с вопросами защиты чести и достоинства личности, являющимися важнейшими немущественными благами, охрана и защита которых является фундаментальной задачей всех ветвей власти в Российской Федерации. Умаление этих прав, в частности, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет служит основанием для применения гражданско-правовых норм по защите нарушенных прав с выбором соответствующего способа их защиты.

9. Вопрос защищенности персональных данных несовершеннолетних остро стоит перед обществом и государством в условиях развития цифровой экономики, широкого внедрения дистанционных образовательных, банковских и иных услуг. При этом посредническая деятельность банковских структур при создании и функционировании платформ для сбора персональных данных при оказании образовательных услуг, в том числе несовершеннолетним, должна находиться под строгим контролем государства на федеральном уровне.

Участники Круглого стола «Перспективы законодательства о персональных данных» предлагают:

1. Согласие на обработку персональных данных в большинстве случаев дается наиболее широким образом с указанием права лица, запрашивающего персональные данные передавать персональные данные любым третьим лицам для обработки. Ссылка на то, что такая передача данных третьим лицам обусловлена лишь целями обработки не является гарантией защищенности прав и законных интересов субъекта персональных данных, так как цели в согласии описывается в большинстве случаев наиболее общими формулировками. Таким образом, в конкретном согласии на обработку, требуемом от гражданина государственным органом или организацией, необходимо прописывать не только цели обработки, но и конкретных лиц или органы власти, которым будет передаваться информация для обработки и хранения. Данный вопрос необходимо поставить на уровне подготовки государственных органами типовых согласий на обработку персональных данных.

2. Необходимо обратить внимание законодателя на различное, несовпадающее определение банковской тайны в Законе «О банках и банковской деятельности» (ст. 26) и Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 857), что влияет на защищенность персональных данных субъекта.

3. Так как гражданин не является профессиональным участником правоотношений, в законе о персональных данных необходимо закрепить общий запрет на дачу согласия на обработку данных с одновременным согласием на их

распространение неопределенному кругу лиц в едином документе согласия. Согласие на распространение данных должно являться отдельным документом, а в случае дачи согласия в электронном виде, должно испрашиваться отдельным кликом, и не должно быть обязательным условием предоставления той или иной услуги. Данный подход представляется соответствующим принципу баланса интересов участников правоотношений, так как распространение данных не является в большинстве случаев необходимым для оператора персональных данных.

4. Права и обязанности операторов обработки персональных данных требуют дальнейшей проработки в законодательстве как в целях обеспечения прав и законных интересов граждан, так и соответствующих операторов. Требуется дальнейшей конкретизации и понятие трансграничной передачи персональных данных.

5. Федеральный проект «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемый в рамках перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2021 года №2816-р, целесообразно скорректировать по главной цели этого проекта, согласно чему цель создания возможности «равного доступа к современным телекоммуникативным сервисам всем жителям и компаниям в нашей стране» должна совмещаться с приоритетом создания и внедрения в России суверенного интернета. Решение данного вопроса связано с необходимостью ускоренного перехода на российское программное обеспечение.

6. В целях реализации государственной политики Российской Федерации и Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации признать необходимым проведение ежегодных научно-практических мероприятий по вопросу защиты персональных данных и постановку вопросов совершенствования действующего законодательства.

Авторы/соавторы:

Павлова Ирина Юрьевна, к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Вавилин Евгений Валерьевич, д.ю.н., профессор, и.о. заведующего кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).